

Марков С.М.

к. философ. н., доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

CAS КАК МОДЕЛЬ СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖА ДЛЯ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

В статье анализируются преимущества и перспективы внедрения в спортивную индустрию стран Таможенного союза альтернативной практики разрешения спортивных конфликтов (споров) в виде спортивного третейского суда. В качестве модельного варианта предлагается технология разрешения спортивных конфликтов (споров) Лозаннского спортивного арбитража (Швейцария). Предлагается создание спортивного права и спортивной медиации в рамках Таможенного союза. Медиация спортивных споров оценивается в контексте философии эффективного разрешения споров.

Ключевые слова: *Лозаннский спортивный арбитраж (CAS), спортивное право, медиация, Международный спортивный арбитраж (третейский суд), альтернативное разрешение споров (АРС), правила спортивной медиации, Евразийский экономический союз (ЕврАзЭС).*

Советом Евразийской экономической комиссии (Казахстан, Беларусь, Россия) 16.05.2013 г. принята концепция создания третейского суда в рамках Таможенного союза, которая предполагает совершенствование механизмов контроля за деятельностью третейских судов на территории ЕврАзЭС в рамках международного права, сближение положений национальных законов, регулирование деятельности третейских судов и международного коммерческого арбитража. Сразу отметим, что будущий единый третейский суд в концепции трактуется в духе Международного арбитражного суда торговой палаты Парижа (ICC), Лондонского международного арбитражного суда (LCIA), Стокгольмского арбитража (SCC). И, по замыслу авторов концепции, третейский суд Таможенного союза должен превзойти по их значимости, компетентности и стоимости оказываемых юридических услуг. Вопрос интересный, но мы преднамеренно на нём не останавливаемся. Для нас важно подчеркнуть, что будущий третейский суд по определению будет негосударственным органом (Mediation). Так именуются арбитражи в мировой практике. И то, что третейский суд (арбитраж) трактуется в духе коммерческого арбитража. Следовательно, в его структуре не находится места для институтов альтернативного правосудия, например, по трудовым или гражданско-правовым конфликтам, да ещё и в сфере спортивной индустрии.

Однако, процесс становления конституционно-правового поля СПУ был довольно тернистым и сопровождался рядом трудностей, в частности, из-за несогласованности некоторых положений Конституции с другими законодательными актами, которые регламентируют деятельность СПУ.

Закон Украины «О Контрольной палате Верховной Рады Украины» (далее – Закон) после многих попыток и доработок было принято 11 июля 1996 года [3]. Однако, Президент Украины воспользовавшись своим конституционным правом – применил вето на принятый Закон, который в октябре Верховной Радой Украины было преодолено и Закон был все-таки подписан Президентом Украины.

Однако, практически через несколько месяцев (28 декабря 1996 года) Президент Украины обратился в Конституционный Суд Украины относительно соответствия Конституции Украины Закона Украины «О Счетной палате Верховной Рады Украины».

Конституционный Суд Украины рассмотрел и принял решение, что некоторые основные положения Закона являются такими, которые не соответствуют Конституции Украины и является неконституционным в целом и отменил их [4].

В частности, основным аргументом Конституционного Суда Украины было то, что, прежде всего, Закон не соответствует основным положениям Конституции Украины, в части определения природы СПУ и ее взаимосвязи с Верховной Радой Украины, а также (руководствуясь статьями 85, 92, 95, 96, 97, 98 и 150 Конституции Украины и статьями 40, 51, 61, 63, 65, 70, 77 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины»), в части таких его отдельных положений [4]:

Во-первых, наименование СПУ как «Счетная палата Верховной Рады Украины», преамбула, статьи 1 и 39;

Во-вторых, статьи 1, 3 и 36 Закона относительно определения Счетной палаты как органа «высшего» государственного финансово-экономического контроля;

В-третьих, часть первую статьи 37, относительно гарантии правового статуса должностных лиц Счетной палаты;

В-четвертых, абзац 2 статьи 2 и пункт 2 статьи 6 Закона относительно задачи организации и осуществления контроля за своевременным выполнением доходной части Государственного бюджета Украины и функцию осуществлять контроль за своевременным и полным поступлением доходов в Государственный бюджет Украины»;

В-пятых, контроль за той сферой финансово-экономической деятельности, которая находится за пределами использования средств Государственного бюджета Украины [4].

То есть, по результатам решения Конституционного Суда Украины полномочия СПУ было ограничено осуществлением контроля исключительно за расходной частью Государственного бюджета. Однако, положения изложены в решении имели и положительную сторону и сделали весомый вклад в дефиниции природы и места СПУ в системе субъектов государственного контроля и ее взаимосвязи с Верховной Радой Украины, а именно определив «...в нормативно-правовом значении Конституции Украины Счетная палата является неза-

Поэтому, исследование вопроса относительно правового статуса Счетной палаты сегодня является весьма актуальным. В частности, освещение основных этапов и моментов становления конституционно-правового статуса такого особенного и унифицированного органа государственного контроля, как Счетная палата Украины имеет важное научно-практическое значение, поскольку позволяет четко определить его место в механизме государственной власти, а также задачи и функции.

Кроме того, следует заметить, что исследования вопроса конституционно-правового становления этого института связано прежде всего с необходимостью лучшего осознания его реального состояния и поиска путей для повышения правового и функционального авторитета и статуса не только на уровне контролируемых органов, но и страны в целом.

Основной целью статьи является исследование становления конституционно-правового статуса Счетной палаты Украины.

Следует заметить, что углубленному и всестороннему теоретическому исследованию этого проблемного вопроса уделяют значительное внимание украинские исследователи, в частности: Г. Баймуратова, О. Самойлюк, О. Андрияш, Л. Савченко, С. Кивалов, Н. Дорош, А. Кузьменко, В.Шестак, И. Залюбовская и др.

Однако, в настоящее время, несмотря на значительное количество исследований, вопрос относительно усовершенствования нормативно-правового обеспечения деятельности Счетной палаты Украины и конституционного закрепления за ней статуса высшего органа финансового контроля, так и остались проблематичным и не решенным. Основной причиной является отсутствие взаимосогласованного и целостного законодательного обеспечения деятельности Счетной палаты Украины и единства взглядов на указанную проблему.

Результаты.

Работа над созданием Счетной палаты Украины (СПУ), как органа, который бы осуществлял общественный и независимый контроль за законностью и эффективностью управления государственными финансами, в частности, аккумулярованием и использованием средств Государственного бюджета в течение бюджетного процесса от имени Верховной Рады Украины и его организационно-правового поля, началась в 90-х годах прошлого века. В частности, для выполнения вышеуказанных функций в 1995 году постановлением Верховной Рады Украины было создано Счетную палату Украины [1], которая в первой редакции имела название Контрольная палата Верховной Рады Украины.

Главным нормативно-правовым актом, который регламентирует статус и постулаты деятельности СПУ является Конституция Украины (далее – Конституция), в частности, им определено конституционный статус СПУ, как постоянно действующего органа контроля, который образован, подчинен и подотчетен Верховной Раде Украины и осуществляет контроль от ее имени за поступлением средств в Государственный бюджет Украины и их использованием [2].

Зададимся вопросом, какой негосударственный или межгосударственный институт будет разрешать конфликты в сфере физической культуры и спорта? Проблема вызрела уже сегодня, так как в отличие от межгосударственных контактов, спорт национальных границ не соблюдает. Спорт – один из локомотивов объединения народов стран будущих членов ЕврАзЭса (например, лига КХЛ и др.). Мы полагаем, что спортивный арбитраж (третейский суд) должен быть, но в каком виде? В качестве модели будущего спортивного арбитража стран Таможенного союза вполне может выступить Лозаннский спортивный арбитраж (CAS). В роли юридического основания – законы о медиации стран Таможенного союза: Закон о медиации Российской Федерации (2010 г.), Закон о медиации Республики Казахстан (2011 г.), Закон о медиации Республики Беларусь (2013 г.) и другие им сопутствующие юридически-нормативные акты, а также международное альтернативное право. В частности, для Казахстана это Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2014 г.) [1].

В этом законе в ст. 1 предполагается, что сферой применения медиации будут споры (конфликты), возникающие из **гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений** с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Спортивные конфликты входят в выделенную зону, а также в «иные правоотношения», например, коммерческие, в белорусском варианте – хозяйственные. Аналогичные статьи имеются и в законах о Медиации России и Белоруссии. То есть один из регуляторов на сегодняшний день во всех странах есть. Но по разным причинам его недостаточно.

В настоящее время в Казахстане, России, Республике Беларусь правоотношения в области спортивной индустрии регулируются разными кодексами и подведомственны трудовым, гражданско-правовым, административным юридическим нормам. Спортивное право отсутствует (по аналогии с «Административным правом», «Гражданским правом», «Финансовым правом» и др.). Вследствие чего, спортсмену или его представителю трудно сразу определить, в случае возникновения спортивного конфликта, в какой судебный орган следует обращаться: общей юрисдикции или специализированный спортивный арбитраж. Спортивный арбитраж (третейский суд) в России только создается, в Белоруссии предполагается в Спортивном кодексе, а в Казахстане не просматривается даже в отдаленной перспективе. Да, и понимание спортивного арбитража среди компетентных и заинтересованных лиц в рамках Евразийского экономического союза весьма неоднозначно. В лучшем случае спортивные чиновники и юристы соглашаются на создание специализированных третейских судов или спортивной юстиции, например, на подобию итальянской спортивной юстиции. Но это самые продвинутые юристы-теоретики.

В других странах кодифицируются нормативные акты в области спорта и создаются спортивные кодексы. Так, во Франции в 2006 году сначала приняли Законодательную часть Спортивного кодекса Франции, а в 2007 году Регламен-

тарную часть (по аналогии с российским правом – общая часть и особенная) [3, 4]. При этом, как отмечает во вступительной статье им же переведённого кодекса А.А. Соловьёв, состоит он из 1670 статей, т.е. по количеству статей он больше, чем все четыре части российского Гражданского кодекса [8, с. 14]. В результате нормативные акты охватили практически все правовые отношения в области спорта и здорового образа жизни (в широком смысле), включая регламентацию курения и употребления алкоголя на территории спортивных объектов, рынок развлекательных услуг, предоставляемый на территории спортивных объектов, регламентированы спортивные пари и ставки и т.п.

В России сегодня лишь создаётся концепция Спортивного кодекса. Но в ней даже не затрагивается, а тем более не регламентируется, проблема урегулирования спортивных конфликтов (споров) юридическими и неюридическими (альтернативными) методами. Федеральный закон РФ № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» от 04.12.2007 г. (далее закон «О спорте») [2] также не предлагает никаких процедур по разрешению спортивных конфликтов (споров). Практически Административный и Трудовой кодексы России обходят вниманием эту острую тему.

Спортивный спор – разногласия субъектов в спортивных правовых отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей. Кстати, отнюдь необязательно спортивный конфликт исключительно правовой. Полагаем, в спортивном конфликте важное значение приобретает сочетание внутренней и внешней среды зоны конфликта. Главный субъект – спортсмен. Но наряду со спортсменом в конфликте принимают участие и другие субъекты, вплоть до болельщиков и ТВ, т.е. спортивные конфликты – многосоставные и комбинированные. Спортивные конфликты раздвигают национальные границы. Поэтому и надо создавать спортивное право.

Профессиональный спорт сегодня превратился в коммерческую арену и бизнес-индустрию массовых спортивных развлечений, на первый план в которой, как и в любой другой индустрии, выходит целевая установка на извлечение прибыли. Это касается всех видов спорта. Когда-то в СССР, да и в России, подобные действия, направленные на извлечение прибыли из спорта, тем более из идеологии здорового образа жизни, подпадали по санкции уголовного закона. Сегодня коммерциализация спорта стала нормой. Естественно, она привела к институционализации спортивных конфликтов (особенно трудовых). К ним можно добавить организационные конфликты, например, соперничество между различными школами каратэ ИКО и ИФК и др. С целью их нейтрализации создаются разные кодексы – «Закон Пеле» в Бразилии, Устав ИКО Ояма Масутацу, «Этикет Кёкусин-кан» Окадзаки Хирото. Международные и национальные спортивные федерации, включая российские федерации восточных единоборств, стараются вернуть спорт (в широком смысле) в древние традиции (классические). Например, в российской федерации Кёкусин-кан каратэ-до в качестве спортивного регулятора предлагается «Философия Кёкусин», или путь

Трайтли В.Ю.

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА УКРАИНЫ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

***Аннотация.** В статье рассмотрены и исследованы нормативно-правовые аспекты регулирования деятельности Счетной палаты Украины. Доказано, что эффективность, качество и результативность ее деятельности зависит от конституционно определенного статуса и прав.*

***Ключевые слова:** Конституция Украины, Счетная палата Украины, парламентский контроль.*

***Annotation.** The article considers and investigates the legal aspects of the regulation of the activity of the accounting chamber of Ukraine. It is proved that the effectiveness, quality, and performance depends on the constitutionally specified status and rights*

***Key words:** Constitution of Ukraine, The Accounting chamber of Ukraine, the parliamentary control.*

Введение.

В основе правового и демократического государства лежит принцип защиты прав и свобод человека, скоординированность системы управления общественными финансами. Основным Законом страны который регулирует и регламентирует нормативно-правовые основы для развития, организации и функционирования государства и общества является Конституция Украины. Поэтому, уровень конституционно-правового обеспечения государственного управления является важной составляющей эффективного государства.

Качественное управление невозможно без эффективного контроля, поэтому от того, насколько аксиологически развиты положения Конституции Украины, в частности, в части определения и дефиниции контрольных функций всех ветвей власти и созданных ими контролирующих органов, зависит эффективность и результативность государственного контроля в сфере управления государственными финансами.

Постановка задачи.

В настоящее время в Украине, государственный контроль в сфере управления государственными финансами от имени законодательной ветви власти осуществляет Счетная палата Украины.

Литература

1. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты): Монография. – М.: ИИО РАО. – 2007. – 15 п.л. – 500 экз.
2. Мазур З.Ф., Мазур Н.З., Цапенко А.М. Инновационный менеджмент: интеллектуальная собственность в образовании. ИНИЦ Роспатента. – М., 2005. – 6,9 п.л. – 100 экз.
3. Мазур З.Ф., Чертакова Е.М. Современные концепции развития патентно-информационной подготовки научно-педагогических кадров в сфере интеллектуальной собственности. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2005. – 12,4 п.л. – 200 экз.
4. База данных свидетельство об официальной регистрации базы данных № 2010620198 от 20.11.2011 года
5. Патент на полезную модель № 104361 «ИНТЕРАКТИВНАЯ АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ», дата публикации: 10.05.2011
6. Патент на промышленный образец № 79682, дата публикации: 16.09.2011

к истине Оямы Масутацу. Но дойдёт ли эта философия до 12 млн поклонников Кёкусин каратэ-до? Вряд ли! Нужны другие, более универсальные механизмы.

Что предлагают в качестве альтернативы в российской спортивной федерации? На сегодняшний день в России работают две официальные организации, в которых можно урегулировать спортивный конфликт: Спортивный арбитражный суд при «Спортивной арбитражной палате» (что-то вроде третейского суда) и Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ. Это спортивные органы, некоммерческие и негосударственные, наделённые правом разрешать национальные спортивные конфликты.

Весьма солидные юрисдикционные органы. Но не все конфликты подпадают под их юрисдикцию. Так, трудовые споры, т.е. самые массовые, не находятся в их ведомстве. При спортивных организациях, разумеется, работают свои «третейские суды» (допустим, в виде дисциплинарных комиссий). Но их полномочий явно недостаточно. Главный их недостаток – заседают в них свои же чиновники от данного вида спорта, что явно не удовлетворяет отдельно взятых спортсменов. Вообще, способы разрешения спортивных споров законодательно не систематизированы. И все они имеют свои недостатки, главные из которых а) длительные сроки их рассмотрения, б) отсутствие компетенции у судей по данному виду спора.

В самых общих чертах отметим, формы разрешения спортивных конфликтов можно разделить на юрисдикционные (официально-публичные) и неюрисдикционные (частные, конфиденциальные). Инструменты последних – переговоры, спортивный омбудсмен, частный трибунал, третейский суд, спортивный арбитраж и медиация. Рассмотрим преимущества медиации при разрешении спортивных споров, обратив внимание на примирительные методы.

В командных видах спорта медиация (примирение с целью заключения мирового соглашения) является обязательной досудебной процедурой (например, дисциплинарный комитет КХЛ). В индивидуальных видах спорта применение медиации столь однозначно не устанавливается. Известно, например, что Федерация Косики каратэ России (М. Крысин) заключила соглашение на эффективное разрешение споров с ТПП РФ. Но это отдельные факты. Спортивные конфликты размножаются, а способов их разрешения спортивные чиновники не предлагают. Слабое звено российской, белорусской и казахстанской спортивной индустрии – отсутствие правовой базы или недостаточная осведомлённость о её наличии среди спортивных чиновников и спортсменов.

Правда, спортивное право постепенно внедряется в российское правовое пространство и спортивную жизнь. По спортивному праву защищаются диссертации (Е.В. Погосян, Екатеринбург, 2009; А.В. Сердюков, М., 2010; А.А. Соловьёв, М., 2011; А.Е. Базыкин, М., 2012; Е.А. Вострикова, М., 2012, В.И. Бенова, М., 2013, И.С. Николаевич, Минск, 2013 и др.). В области спортивного права работают известные российские и белорусские учёные (С.В. Алексеев, С.С. Алексеев, А.М. Бриллиантова, В.С. Каменков, С.И. Гуськов, Р.О. Зыков, С.В. Николокин, М.Е. Кутепов, В.В. Ярков и др.). По данной теме есть интересная

статья С.В. Николокина «Спортивные арбитражи как регуляторы конфликтов в области спорта» [9]. В зарубежной науке можно отметить таких учёных, как М. Beloff, R. V. Martins, M. Schimke, R. Parrish, A. Pinna, N. White и др.

Проводятся конференции, круглые столы и симпозиумы. Так, на базе Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина проводятся ежегодные международные научно-практические конференции, в материалах которых иногда встречаются доклады по спортивной медиации (Р.О. Зыков, И.А. Благодарёва, М.А. Погорелов). Несколько раз переиздавался учебник С.В. Алексеева, который мы рекомендуем для полного ознакомления с проблемой нашего исследования [5]. В учебнике С.В. Алексеева раскрываются понятие, принципы и основные положения спортивного права [5, с. 127 – 144]. Появляются спортивные юристы и ассоциации. Другими словами, спортивное право в России, и как будет показано ниже в Белоруссии, медленно, но уверенно создаётся и институализируется, при этом, следует подчеркнуть, отнюдь не обязательно под контролем государства. В Казахстане подобные исследования не проводятся: казахстанское юридическое и спортивное сообщество пока ограничивается круглыми столами и презентациями. Но на общем фоне развивающегося Sport Law спортивная медиация пока не замечается: спортивные юристы практики, да и теоретики, к ней относятся настороженно, даже, несмотря на то, что спортивный арбитраж весьма схож по своей процедуре с медиацией.

К сказанному можно добавить для сравнения, в Республике Беларусь Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» (пред. А.Ю. Корочкин) был создан 22.11..2012 г. В его компетенцию входят все споры, возникающие в сфере физической культуры и спорта. Разумеется, если спорящие стороны по данному конфликту имеют специальное третейское соглашение, созданное изначально или после возникшей конфликтной ситуации. Данное положение соответствует международному праву и инструкциям Лозаннского спортивного арбитража (CAS). В Республике Беларусь также принят проект Спортивного кодекса, в котором прописываются инструкции по применению медиации в сфере спортивной индустрии.

Нам представляется, что спортивный арбитраж имеет преимущества перед государственными судами. Например, можно договориться о рассмотрении дела не в суде, а в другом месте в удобное для обеих сторон время. Кроме выбора арбитра и места встречи, можно договориться со сторонами конфликта и по поводу удобного порядка оповещения сторон (скажем, высылать по электронной почте процессуальные документы, извещения о сроках проведения заседаний). Можно по взаимной договоренности изменять место, время встречи и язык переговоров. То есть в целом эти правила способствуют максимальному комфорту участников процесса и быстрому решению проблемы.

Процедура медиации предоставляет спортсмену: эффективность (договорённости, достигнутые в добровольном порядке, как правило выполняются по законам совести и чести), конфиденциальность (тайные «сделки» спортсмена не раскрываются широкой публике), равноправие (в медиации учитывается

Пример патента на промышленный образец № 79682 «ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА»: Обложка журнала, характеризующаяся:

- выполнением прямоугольной формы с монохромной заливкой фона, нанесением на лицевую сторону наименования журнала и постоянной информации о годе и месяце издания;

- выполнением наименования журнала и постоянной информации о годе и месяце издания с форматированием по краю;

отличающаяся:

- выполнением заливки фона синим цветом, изображением культуры клеток высотой 1/4 высоты обложки, размещенным по горизонтали на ширину обложки и выполненным ненасыщенным голубым цветом;

- выполнением шрифта названия насыщенным серебристой краской с контурной обводкой белой линией.[6]

Управление государственной интеллектуальной собственностью в сфере образования должно включать:

- заключение лицензионных договоров на использование ОИС;

- ведение реестра ОИС, а также их учет авторов и правообладателей ОИС;

- выплата вознаграждений авторам;

- осуществление сбора, распределение и перечисление вознаграждений от использования ОИС в бюджет;

- информирование общественности об ОИС.

Процесс коммерциализации ОИС, продвижение результатов деятельности на рынок создает проблему определения стоимости ИС. Специфика и многообразие видов ОИС, особенности формирования цены, в зависимости от видов ОИС, формы, цели и условий его использования предъявляет особые требования к применению существующих методов к оценке ОИС. Выбор методов оценки зависит от цели оценки. Оценка ОИС проводится для следующих основных целей:

1. коммерческое использование ОИС на договорной основе;

2. коммерческие операции с ОИС на односторонней основе;

3. оценка ОИС в качестве нематериальных активов предприятий;

4. комплексная оценка ОИС.

IV. Выводы

На основании выше изложенного можно сделать вывод о том, что педагогическую продукцию, функционирующую на базе ИКТ необходимо характеризовать как инновационную, если она охраноспособная и на нее получен патент, который введен в хозяйственный оборот и имеет стоимостную оценку. Особенность ИС заключается в том, что она обладает бинарным стоимостным эффектом.

Пример базы данных № 2010620198: «Инновационные средства и технологии обучения на базе изобретений и полезных моделей»

РЕФЕРАТ

Авторы: Мазур Зиновий Федорович, Сеньковская Лидия Кузьминична, Величко Елена Васильевна, Трукшина Оксана Николаевна

Правообладатель: Мазур Зиновий Федорович

База данных: Инновационные средства и технологии обучения на базе изобретений и полезных моделей

Аннотация: База данных предназначена для поиска новых средств и технологий обучения в сфере образования по различным предметам, таким как физика, химия и биология, русский язык и литература, информатика и другие.

Тип ЭВМ: IBM PC совмест. ПК

СУБД: Excel

ОС: Windows XP

Объём базы данных: 30,6 Мб [4]

Согласно патентного права педагогическая продукция, функционирующая на базе ИКТ и может быть зарегистрирована с возможностью получения патента на изобретении или полезную модель, если имеется решение технической, педагогической задачи. Например, средства обучения – характеризуется наличием элементов, узлов, формы, материалов, взаимным расположением, а также можно получить патент на способ обучения, характеризующий действием одного средства на другое, при этом указав последовательность выполнения операций, режимы этих операций и др.

Пример патента на полезную модель № 104361 «ИНТЕРАКТИВНАЯ АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ»[5]: Система интерактивного профессионального обучения, содержащая взаимосвязанные посредством информационных потоков рабочее место обучаемого, материально-информационный носитель с учебным материалом в виде учебных заданий по обучаемой программе, устройство для передачи обучаемому учебных заданий, устройство для определения уровня знаний обучаемого, отличающаяся тем, что она дополнительно содержит модуль индивидуальной или групповой экономической подготовки студентов, соединенный по входу и выходу с проекционным блоком мультимедийной аудитории в составе модуля оперативного планирования и технического обеспечения для проведения презентаций и образовательным порталом, обеспечивающим связи по входу и выходу с модулем оперативного планирования и технического обеспечения учебного процесса и модулем формирования информационного поля учебного процесса.

Одна и та же педагогическая продукция может быть защищена как изобретение, полезная модель, так и промышленным образцом, то есть художественно-конструкторским решением педагогической задачи (например: дневники, внешний вид сайта, внешний и внутренний вид книги, монографии, учебного пособия и др.).

справедливое равноправие, в том числе это касается оплаты процедуры медиации), отсюда вытекает защита интересов «слабой стороны» в дилемме «спортсмен – федерация», ориентация в споре на интересы, а не позиции сторон, быстрота (ограниченные законом рамки проведения процедуры медиации), стоимость процедуры (в буквальном и переносном значении), самостоятельный выбор посредника-медиатора и места проведения процедуры медиации. Это явные преимущества, но есть и другие, например, гуманитарные принципы. Они вполне согласуются с мировоззренческой установкой спортсменов (верность, вежливость, мужество, правдивость, простота).

Интерес к спортивному праву в Белоруссии появился после выигранного спортивного спора в Лозаннском спортивном арбитраже, в результате которого двум спортсменам Вадиму Девятовскому и Ивану Тихону вернули выигранные Олимпийские медали на Пекинской олимпиаде. Суть дела заключается в том, что в Белоруссии не нашлось специалистов в области спортивной юриспруденции, и им пришлось обратиться к британским юристам, которые выиграли дело. Спортсменам вернули Олимпийские медали, а юристы заинтересовались спортивным правом и альтернативными формами разрешения конфликтов в спортивной индустрии. Но три года из-за тяжбы с Олимпийским комитетом спортсмены всё-таки потеряли. Задумайтесь, что значат для любого спортсмена три года спортивной жизни?

В этой связи возникает вопрос: есть ли перспективы спортивной медиации для стран Таможенного союза? Насколько реально внедрить инструменты медиации в разрешение конфликтов в области спорта и сопряжённых сфер деятельности? Попробуем разобраться.

Мы считаем, что моделью спортивной медиации может вполне выступить технология разрешения споров Международного спортивного арбитража (CAS), расположенного в Швейцарии. Следует отметить, что по схеме Лозаннского арбитража работают почти все национальные третейские спортивные суды: Бельгийская арбитражная комиссия по спорту (Comission Belge d'arbitrage pour le sport), Национальный спортивный центр по разрешению споров в Австралии (National Sport Dispute Center), Палата по разрешению споров в области спорта в Италии (Camera di Conciliazione e Arbitrato per lo Sport) и др. Конфликты в сфере международного спортивного права разрешают Международный спортивный арбитражный совет (International Council of Arbitration for Sport) и Международный спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport) и др.

Кроме международных, есть и национальные спортивные третейские суды. Национальные арбитражные суды – организации некоммерческие. Но судят спортсменов в них всё равно юристы, как это подобает любой судебной власти. Однако для квалифицированного разрешения спортивного спора, как показывает практика, требуются не только юристы, специализирующиеся исключительно в области правового обеспечения спорта, так и спортивные чиновники, менеджеры, конфликтологи, тренеры, т.е. специалисты в области спорта. В современных третейских судах не хватает спортсменов-юристов. И потом, третейский суд по своей

природе имеет другое предназначение и отличается от процедуры медиации. С другой стороны, технология медиации входит в третейское урегулирование конфликтов. Проблемы, действительно, есть и в области теории (законодательстве), и на практике. В общих чертах они освещены через практику CAS доктором права из Германии (Франкфурт-на-Майне), международным юристом по спортивному арбитражу и примирительным технологиям в области международного права С.А. Беляевым [6,7]. В этой же работе приводится достаточно яркий эмпирический материал для сравнительного анализа спортивного арбитража и медиации. Применительно к российской практике спортивного АРС (альтернативное разрешение споров) говорится в работе О.А. Шевченко [10]. Но это лишь отдельные намёки на создание в странах Таможенного союза спортивной медиации. Концептуальная программа её внедрения в практику разрешения спортивных конфликтов на сегодняшний день отсутствует. Но задел, по нашему мнению, для спортивного АРС есть. Это опыт работы в данном направлении международного спортивного арбитража и третейских спортивных судов.

Литература

1. Закон Республики Казахстан № 401-IV от 28.01.2011 г. «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2014 г.) [Электронный ресурс : КонсультантПлюс].
2. Федеральный закон №193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс : КонсультантПлюс].
3. Спортивный кодекс Франции. Законодательная часть / пер. с фр. А. А. Соловьёва; предисл. С. В. Алексеева. – М. : ООО «Ритм», 2009. – 134 с.
4. Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть. Декреты. Книги I и II / пер. с фр. и вступ. статья А. А. Соловьёва. – М. : ООО «Ритм», 2010. – 203 с.
5. Алексеев, С. В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учебник / С. В. Алексеев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. – 695 с.
6. Беляев, С. А. Актуальные вопросы международного спортивного арбитража / С. А. Беляев // Третейский суд, 2005. № 5. С. 92–100.
7. Беляев, С. А. Актуальные вопросы международного спортивного арбитража / С. А. Беляев // Третейский суд, 2005. № 6. С. 51–62.
8. Соловьёв, А. А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации / А. А. Соловьёв / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М. : ООО «Ритм», 2009. – 55 с.
9. Николокин, С. В. Спортивные арбитражи как регуляторы конфликтов в области спорта / С. В. Николокин // Спорт: экономика, право, управление. 2011. – № 4. – С. 21–25.
10. Шевченко, О. А. Возможность применения медиации в спорте / О. А. Шевченко // Третейский суд, 2010. № 4. С. 75–78.

тических, учебно-демонстрационных, справочных материалов, представленных в электронном виде, лабораторного оборудования (в том числе сопрягаемого с ПЭВМ), различных средств моделирования учебного эксперимента (как виртуального, так и реального), реализующих дидактические возможности ИКТ.[1]

II. Постановка задачи

Наряду со многими критериями, такими как психолого-педагогические, эргономические, технико-технологические, санаторно-гигиенические, необходимым является критерий инновационности, отражающей новизну (локальную или мировую). Эта новизна может быть охраноспособной, которая характеризуется условиями патентоспособности технических решений педагогической продукции, реализованной средствами ИКТ – это изобретения, полезные модели, промышленные образцы.[2]

III. Результаты

Этот критерий можно реализовать в рамках существующего ГК РФ 4 части «права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». В соответствии ст.1225 ГК РФ 4 части определен перечень результатов интеллектуальной деятельности подлежащих правовой охране: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

На основании этого перечня результатов интеллектуальной деятельности в сфере информатизации образования можно преимущественно определить три института правовой охраны:

- институт авторского права;
- институт патентного права;
- институт средств индивидуализации.

Качество и эффективность педагогической продукции на базе ИКТ на рынке инноваций и интеллектуальной собственности можно значительно повысить за счет правового регулирования интеллектуальной собственности в сфере информатизации образования.[3]

В соответствии института авторского права можно зарегистрировать программу для ЭВМ и базу данных в Федеральном институте промышленной собственности.